

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МУЗЫКАНТОВ-ПЕДАГОГОВ С СЕРЕДИНЫ XX СТОЛЕТИЯ ДО НАЧАЛА 1980-Х ГОДОВ

С. И. Дорошенко,

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Владимир, Российская Федерация, 600026

Аннотация. Исследовательская деятельность музыкантов-педагогов рассматривается в статье в историко-педагогическом контексте, начиная с обращения к ней в 1950-е годы сотрудников Научно-исследовательского института художественного воспитания Академии педагогических наук РСФСР и проведения её на базе общеобразовательных школ. Отмечается, что в 1960–70-е годы их деятельность в данном направлении была заметно интенсифицирована в связи с продвижением учителей музыки в педагогическую науку. В сфере научных изысканий оказались проблемы, связанные с вокально-хоровой работой в школах, развитием музыкального восприятия, выявлением музыкальных вкусов и предпочтений школьников. Со второй половины 1970-х годов принципиально новой стала постановка О. А. Апраксиной вопроса об исследовательской деятельности учителей-практиков. Были обозначены её основные направления: общая характеристика ребёнка и его музыкальный кругозор, особенности музыкального слуха и певческого голоса, отношение к конкретным музыкальным произведениям, влияние технических средств на развитие музыкального восприятия. Проведённый анализ показал, что основными методами исследования для учителя музыки считались практические методы: наблюдение, анкетирование, анализ процесса и продуктов деятельности учащихся, беседа, индивидуальное прослушивание. Формировалось представление о музыкально-педагогическом эксперименте, при этом вовлечение учителей музыки в исследовательскую деятельность обосновывалось потребностями в индивидуализации, учёте интересов, мотивов, склонностей и способностей школьников. В начале 1980-х годов исследовательская деятельность стала осмысливаться как элемент подготовки учителя музыки в высшем учебном заведении. Но изменения в системе и содержании музыкально-педагогического образования, направленные на формирование исследовательской культуры каждого студента, были осуществлены уже на рубеже XX–XXI веков.

137

© Дорошенко С. И.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: учитель музыки, исследовательская деятельность, методы исследования, наблюдение, анкетирование, эксперимент.

Благодарность. Автор благодарит историка и методолога музыкального образования, профессора кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования имени Э. Б. Абдуллина Московского педагогического государственного университета Е. В. Николаеву за сотрудничество, поддержку исследований в сфере истории музыкального образования и за помощь в работе над этой статьей.

Для цитирования: *Дорошенко С. И.* Исследовательская деятельность отечественных музыкантов-педагогов с середины XX столетия до начала 1980-х годов // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2024. Т. 12. № 2. С. 137–149. DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-2-137-149.

DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-2-137-149

THE RESEARCH ACTIVITY OF RUSSIAN MUSICIANS AND TEACHERS FROM THE MIDDLE OF THE TWENTIETH CENTURY TO THE EARLY 1980-S

Svetlana I. Doroshenko,

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir, Russian Federation, 600026

138

Abstract. The research activity of musicians and teachers is considered in the article in a historical and pedagogical context, starting with the appeal to it in the 1950s by the staff of the Scientific Research Institute of Artistic Education of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR and its implementation on the basis of secondary schools. It is noted that in the 1960s and 70s, their activities in this direction were noticeably intensified in connection with the promotion of music teachers in pedagogical science. In the field of scientific research, there were problems related to vocal and choral work in schools, the development of musical perception, and the identification of musical tastes and preferences of schoolchildren. Since the second half of the 1970s, Professor O. A. Apraksina's formulation of the question of the research activities of practical teachers has become fundamentally new. Its main directions were outlined: the general characteristics of the child and his musical outlook, the peculiarities of musical hearing and singing voice, attitude to specific musical works, influence on the development of musical perception of technical means. The analysis showed that the main research methods for a music teacher were considered practical methods: observation, questioning, analysis of the process and products of student activity, conversation, individual listening. The idea of a musical and pedagogical experiment

was formed, while the involvement of music teachers in research activities was justified by the needs for individualization, taking into account the interests, motives, inclinations and abilities of schoolchildren. In the early 1980s, research activities began to be understood as an element of music teacher training at a higher educational institution. But changes in the system and content of music and pedagogical education aimed at the formation of the research culture of each student were carried out already at the turn of the XX–XXI centuries.

Keywords: music teacher, research activities, research methods, observation, questioning, experiment.

Acknowledgement. The author thanks E. V. Nikolaeva, historian and methodologist of music education, Professor of the Department of Methodology and Technology of Pedagogy of Music Education named after E. B. Abdullin, Moscow Pedagogical State University, for cooperation, support of research in the field of the history of music education and for assistance in working on this article.

For citation: Doroshenko S. I. The Research Activity of Russian Musicians and Teachers from the Middle of the Twentieth Century to the Early 1980-s. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2024, vol. 12, no. 2, pp. 137–149 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-2-137-149.

Преамбула

Исследовательская деятельность музыканта-педагога является значимым компонентом его профессиональной работы и показателем компетентности, педагогической культуры. Это положение сегодня выглядит бесспорным. В XXI веке она стала восприниматься как необходимый элемент музыкально-педагогической подготовки студентов [1, с. 172]. Но так было не всегда. Мысль о том, что не только музыканты-педагоги, для которых научная деятельность является основной, но и каждый учитель музыки – практик должен быть исследователем музыкальных предпочтений, музыкальных способностей обучающихся, социальных влияний, стала активно проводиться в жизнь в 1980–1990-е годы. Как же обстояло дело в предшествующий период? Рассмотрим далее те

кардинальные изменения в отношении к исследовательской деятельности музыкантов-педагогов и её основной направленности, которые происходили в нашей стране в 50–70-е годы.

Расширение проблемного поля исследовательской деятельности музыкантов-педагогов в 1950–70-е годы

В 1950-е годы исследовательская деятельность музыкантов-педагогов курировалась сектором музыки НИИ художественного воспитания АПН РСФСР. Она мыслилась и осуществлялась научными сотрудниками преимущественно как академическая, хотя практические исследования велись на базе общеобразовательных, в том числе экспериментальных, школ (московские школы № 201, 223, 607, средняя школа г. Тушино и др.)

[2, с. 152]. Предметом анализа являлись закономерные связи обучения и воспитания на уроках пения (Н. Л. Гродзенская [3]), развитие у детей певческого голоса и слуха (В. А. Дышлевская [4], В. К. Белобородова [5], Е. Я. Гембицкая [6]), обучение пению по нотам (И. П. Гейнрихс) [7] и др. Результаты этих исследований стали классикой отечественного музыкального образования.

Открытие в 1960-е годы музыкально-педагогических факультетов продуцировало необходимость исследований, направленных на выявление специфики высшего музыкального образования в контексте подготовки учителей музыки для общеобразовательных школ. В диссертациях 1960–70-х годов в центре внимания оказались проблемы фортепианной подготовки учителя музыки (З. Д. Квасница [8]), отбора репертуара в связи с задачами эстетического воспитания учащихся (Э. В. Козлова [9], М. Л. Корсунская [10] и др.), возможности музыки в решении образовательных задач по другим школьным предметам (например, исследование Н. Б. Борисовой о связи музыкального и речевого слуха [11]). Переосмысливалось содержание наиболее традиционного для школьных педагогов-музыкантов дирижёрско-хорового направления (Г. Г. Голык [12], В. С. Елисеева [13], Е. А. Красотина [14] и др.).

Прямым следствием совершенствования подготовки учителей музыки для общеобразовательных школ в 1960-е годы стали исследования по методике работы с хором на уроках музыки (Ю. Б. Алиев [15], С. Н. Гладкая [16], А. И. Евсеев [17], Б. Д. Критский [18] и др.). Эти исследования осуществлялись с привлечением обширного массива материалов, полученных на уроках музыки, на внеклассных занятиях (преж-

де всего на занятиях школьных хоров). Музыканты-педагоги, в том числе те, кто приходил работать в вузы, всё чаще осуществляли исследовательскую деятельность, но это ещё не было массовым явлением.

Подчеркнём, что проблемы формирования исследовательской культуры учителя музыки – практика или тем более привлечения к ней самих школьников в этот период оставались вне сферы научных интересов. Охарактеризуем некоторые из основных направлений исследовательской деятельности музыкантов-педагогов в рассматриваемый период более подробно.

Привлечение учителей к исследовательской деятельности социологической направленности

В начале 1960-х годов констатировалась слабая развитость социально-педагогических исследований в сфере эстетического воспитания, нехватка эмпирического материала (результатов опросов, анкетирований, интервью) на предмет занятий музыкой, популярности конкретных музыкальных произведений и пр.

Педагогическую значимость таких исследований отмечала О. А. Апраксина, которая считала, что учитель должен постоянно интересоваться тем, «что слушают его учащиеся за пределами школы, что кажется им особенно привлекательным, что входит в их жизнь (в виде запомнившейся песенки, приобретённой грампластинки...)» [19, с. 6]. Вслед за В. Н. Шацкой, она подчёркивала, что, «зная характер музыкальных влияний, воздействующих на учащегося помимо его занятий, понимая, чем именно данные произведения привлекают школьников, учитель может так построить урок,

чтобы постепенно и последовательно проводить свою линию...» [Там же, с. 7].

Масштабное исследование по социологическому изучению уровня и условий художественного, в том числе музыкального, развития школьников проводилось в НИИ художественного воспитания АПН СССР в середине 1960-х годов [21, с. 13]. Осуществлялась массовая работа по изучению места музыки в жизни школьников, уровня и направленности их музыкальных интересов, отношения к урокам музыки в школе, музыкальных вкусов. Согласно полученным результатам, музыка по значимости для школьников занимала пятое место среди видов искусства. При этом 98,54% школьников отвечали, что любят слушать музыку, но музыка для большинства была фоном («Готовлю уроки и слушаю музыку»). Более 50% старшеклассников занимались «активной музыкальной деятельностью», различными видами музицирования. Наибольший процент в этой деятельности давало хоровое пение: в хоровых кружках участвовало 38,95% старшеклассников. Музыкальную школу посещали 6,14% опрошенных, остальные участвовали в занятиях музыкальных студий, кружков сольного пения, эстрадных коллективов, духовых и народных оркестров. Однако следует заметить, что такие данные могли быть неточными, так как некоторые дети участвовали едва ли не во всех этих видах «активной музыкальной деятельности», каждый ответ засчитывался, и процент музицирующих увеличивался.

Социально-педагогические исследования в сфере школьного музыкального образования способствовали привлечению учителей-практиков к участию в исследовательской деятельности: опросы и обработка материалов были не очень трудным делом, а результаты – инте-

ресными не только непосредственно для них, но и для широкой педагогической общественности.

Особую значимость в контексте проблемы привлечения учителей музыки к исследовательской деятельности представляют работы, направленные на изучение музыкальных интересов и вкусов школьников (Л. М. Кузнецова [20] и др.). Это направление предполагало совместную деятельность научных сотрудников с учителями-практиками.

Исследования в сфере музыкально-слушательской деятельности

Во второй половине 1960-х – начале 1970-х стали активно осуществляться исследования в сфере музыкального восприятия, которые связывались со слушанием музыки в школе (Л. В. Горюнова [22], Т. В. Еременко [23] и др.). Восприятие инструментальной музыки исследовалось через достаточно объективированные сведения: например, выяснялось, какие музыкальные инструменты знает ученик. Г. С. Ригиной была выявлена корреляция между тембром инструмента и характерным для него музыкальным материалом (так, баян при слушании русской народной песни узнало 78% учеников, а при слушании «Шествия гномов» в переложении – только 45%) [24, с. 214].

Одним из исследовательских средств стало использование диагностических возможностей музыкальных викторин.

Именно слушание музыки как активно развивавшийся в рассматриваемый период вид музыкальной деятельности побудило музыкантов-педагогов к вовлечению в исследование непосредственно самих учеников. В музыкально-педагогической литературе 1960–70-х годов имеются немногочисленные

факты совместной исследовательской деятельности учителя и школьников. В этом отношении весьма отчётливо прослеживается преемственная линия (от В. Н. Шацкой к Н. Л. Гродзенской и О. А. Апраксиной). Яркий пример ориентации исследовательской деятельности с учётом анализа детских наблюдений присутствует в хрестоматийной брошюре Н. Л. Гродзенской «Школьники слушают музыку». В 1960-е годы Надежда Львовна вела исследовательскую работу по проблеме «развития восприятия музыки у школьников» [25, с. 47]. Одним из аспектов её рассмотрения стало воспитание музыкальной наблюдательности, формирование умения «как можно больше и тоньше замечать различные явления в музыке» [Там же]. Свой исследовательский приём, предлагаемый детям, Н. Л. Гродзенская назвала «музыкальными коллекциями». Он представлял собой создаваемые детьми подборки музыкальных произведений, сходных по какому-либо признаку. При этом первичный, очевидный для них признак (тема, например, «Шарманки», «Лебеди», «Жаворонки», «Соловьи») уточнялся всё более тонкими жанровыми, ладовыми, темповыми, мелодическими и другими характеристиками. Выявляя сходство произведений композиторов разных эпох и национальных культур, дети самостоятельно проделывали исследовательскую работу, которая давала иногда довольно неожиданные результаты-обобщения. Так, они выявили, что лебедей как реальных (не сказочных) красивых птиц характеризуют медленные, плавные нисходящие мелодии, а лебедей-людей (сказочных, заколдованных) – восходящие взволнованные мелодические линии [25, с. 51]. На наш взгляд, это далеко не очевидное обобщение. Оно не могло

быть получено дедуктивным путём. Это результат *живого наблюдения*. По сути, это были первые опыты привлечения к исследовательской деятельности самих школьников.

Итак, можно утверждать, что в 1960–70-е годы сотни учителей участвовали в практических исследованиях и тем самым способствовали получению важных для авторов данных. Однако исследовательская деятельность ещё не рассматривалась как необходимый, обязательный компонент подготовки учителя музыки, формирования его педагогической культуры.

Подготовка учителя музыки к исследовательской деятельности

Методологом и пропагандистом массовой исследовательской деятельности, которую учителя должны вести в своих классах с целью совершенствования процесса музыкального образования, стала во второй половине 1970-х годов О. А. Апраксина. В статье «О возможностях и содержании исследовательской работы учителя-музыканта в общеобразовательной школе» (1977 год) Ольгой Александровной были выделены её основные направления:

- общая характеристика ребёнка и его музыкальный кругозор;
- музыкальный слух и голос (точность звуковысотного слуха по пятибалльной шкале, кратковременная и долговременная память, диапазон);
- отношение к конкретным музыкальным произведениям (активное, пассивное, неустойчивое);
- влияние технических средств на развитие музыкального восприятия [26].

По отношению к последнему направлению О. А. Апраксина не предлагала конкретных приёмов и форм фиксации

исследовательских результатов, считая их разработку делом будущего.

Основными методами, которыми должен был овладеть учитель музыки, являлись наблюдение, анкетирование, анализ процесса и продуктов деятельности учащихся, беседа, индивидуальное прослушивание. Фиксацию результатов предлагалось осуществлять в таблицах: фамилия и имя ученика, слух (оценивался учителем по пятибалльной шкале), диапазон (интервал римскими цифрами), память (тоже по пятибалльной шкале). Применялись также музыкальные викторины с оценочными пометками: надо было не только узнать произведения, но и указать, какие из них особенно нравятся [26, с. 10–11]. Эти методы исследования не были новыми для учителей 1960–70-х годов – скорее, осуществлялось их массовое внедрение, обосновывалась значимость. О. А. Апраксина, предвидя обвинения в формальности и недостаточной достоверности результатов, которые может получить перегруженный работой учитель музыки, подчёркивала, что «...даже не абсолютно достоверная картина может помочь учителю в нахождении путей формирования музыкальных интересов и вкусов детей» [Там же, с. 8].

Метод эксперимента нельзя назвать в ряду исследовательских методов массового учительства. В самом понятии «эксперимент», применяющемся к школьному музыкальному образованию 1970-х годов, явно присутствуют два смысла: это не только и не столько метод педагогического исследования, сколько инновационная деятельность, нарушение традиционного содержания урока музыки. Преимущественно в этом смысле интерпретировала музыкально-педагогический эксперимент О. А. Апраксина в статье, по названию которой можно было бы по-

думать, что речь идёт об исследовательской деятельности учителя: «О праве учителя-музыканта на эксперимент» [27]. В похожем смысле употребляет понятие «эксперимент» Г. С. Ригина, описывая серию уроков, на которых формировался тембровый слух (в том числе путём прослушивания произведений в различных переложениях) [24]. О. А. Апраксина вела речь о том, что учитель музыки должен быть готов к творческой деятельности, к неожиданным вопросам детей, должен знать и применять современные дидактические достижения: «проблемные ситуации», самостоятельное «добывание» учащимися новых знаний [27, с. 67]. Она предупреждала также об опасностях необоснованного экспериментаторства, чрезмерного увлечения релятивной системой, музыкальной импровизацией и пр.

Конечно, эксперимент присутствовал в исследовательской деятельности музыкантов-педагогов и в своём «классическом» качестве, как метод исследования. Сошлёмся на статью А. С. Валенкова 1972 года в сборнике научных трудов преподавателей музыкально-педагогического факультета Владимирского пединститута [28]. В ней описана практическая деятельность кафедры пения и хорового дирижирования по организации музыкально-эстетического воспитания в школе № 17 г. Владимира. Были выделены этапы эксперимента: констатирующий и корректирующий. По тексту можно заключить, что был и контрольный этап, но он сводился к контрольному уроку и не был выделен отдельно. Сегодня такую работу экспериментом бы не назвали, но само обращение к эксперименту как средоточию системы практических методов исследования, подчинённых единой идее, взаимодополняющих и корректирующих

результаты применения каждого метода по отдельности (наблюдение, анкетирование, анализ продуктов деятельности), показательно. Оно свидетельствует о развитии исследовательской мотивации и культуры на музыкально-педагогических факультетах. Иными словами, сами учителя музыки эксперимент применяли редко, но участвовали в экспериментальной деятельности, организованной научными коллективами.

Необходимо было сделать следующий шаг – включить исследовательскую деятельность в процесс подготовки учителя музыки.

В начале 1980-х годов О. А. Апраксина, формулируя требования к школьному учителю-музыканту, прямо указала на «формирование исследовательских качеств учителя» [29, с. 40]. Она же поставила вопрос о подготовке учителя музыки в качестве исследователя начиная со студенческой скамьи. При этом Ольга Александровна весьма критически оценивала положение дел в данной сфере: «Существуют робкие попытки использовать с этой целью участие студентов в СНО (учебно-исследовательской и научно-исследовательской работе). Однако эти организации, как правило, чрезвычайно невелики по количественному составу и не имеют чёткой научно-исследовательской основы» [29, с. 40].

Основные направления и методы исследования, отмеченные ранее, сохранялись, но в связи с изменением концепции самого урока музыки усиливалась мысль о системности исследований. О. А. Апраксина указывала на многовекторную направленность исследовательской мысли учителя: она «не должна направляться в какую-то одну область... Необходимо наблюдать учащегося и в пении, и в беседе о музыке, и при её восприятии, и при игре на инструмен-

тах...» [29, с. 39]. Развитие средств массовой коммуникации влекло за собой усиление внимания к слуховому опыту детей: «...выяснить, каких певцов они знают... почему тот или иной исполнитель более интересен» [29, с. 35].

На рубеже 1970–80-х годов в подготовку учителя ещё не была включена обязательная дипломная работа. Организованная научная деятельность студентов оставалась добровольной (или, по меньшей мере, необязательной для всех), в рамках студенческих научных обществ, поэтому формирование исследовательской культуры будущих учителей включалось либо в методiku преподавания музыки, либо в методический блок предмета «Дирижирование».

Спецификой исследовательской деятельности, к которой готовили студентов, была направленность не столько на обогащение науки, сколько на совершенствование практики.

Заключение

Мысль о необходимости привлечения к исследовательской деятельности учителей музыки – практиков отчётливо звучит уже с 1960–70-х годов. При этом в эволюции воззрений музыкантов-педагогов на решение данной проблемы можно отметить, как минимум, три этапа:

1. Участие учителей в академических исследованиях, помощь в сборе эмпирического материала.

2. Продвижение учителей музыки в науку, увеличение количества исследований, инициированных и осуществлённых учителями-практиками (исследовательская деятельность как показатель их профессиональной зрелости).

3. Включение исследовательской деятельности в вузовскую подготовку учителей музыки.

Предметом музыкально-педагогических исследований становились место музыки в жизни школьников, их музыкальный кругозор, источники и предпочтения в развитии музыкального вкуса; музыкальный слух и певческий голос, музыкальная память, специфика развития слушательской культуры (в том числе отношение к конкретным музыкальным произведениям). Ожидалось,

что исследовательская позиция учителя музыки поведёт к индивидуализации, учёту интересов, мотивов, склонностей и способностей школьников. Осмысление необходимости подготовки учителей музыки к исследовательской деятельности повлекло за собой изменения в содержании музыкально-педагогического образования, особенно ярко осуществившиеся уже на рубеже XX–XXI веков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абдуллин Э. Б., Николаева Е. В.* Теория музыкального образования: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 336 с.
2. *Каиров И. А.* Очерки деятельности Академии педагогических наук РСФСР. 1943–1963. М.: Педагогика, 1973. 417 с.
3. *Гродзенская Н. Л.* Воспитательная работа на уроках пения в начальной школе: дис. ... канд. пед. наук. М., 1952. 253 с.
4. *Дышлевская В. А.* Русская народная песня в музыкальной работе с детьми в школе: дис. ... канд. пед. наук. М., 1949. 230 с.
5. *Белобородова В. К.* О методах развития музыкального слуха учащихся 1-х классов: дис. ... канд. пед. наук. М., 1954. 301 с.
6. *Гембицкая Е. Я.* Обучение мальчиков пению в хоре начальной школы: дис. ... канд. пед. наук. М., 1953. 233 с.
7. *Гейнрихс И. П.* Основные вопросы обучения пению по нотам в школьном хоре V–VII классов: дис. ... канд. пед. наук. М., 1955. 406 с.
8. *Квасница З. Д.* Специфика фортепианной подготовки учителя-музыканта для общеобразовательной школы в педагогическом институте: дис. ... канд. пед. наук. М., 1970. 242 с.
9. *Козлова Э. В.* Эстетическое воспитание учащихся (5–8 классы) в процессе изучения произведений советской музыки: дис. ... канд. пед. наук. М., 1968. 220 с.
10. *Корсунская М. Л.* Музыка С. С. Прокофьева как средство эстетического воспитания в начальной школе: дис. ... канд. пед. наук. М., 1974. 226 с.
11. *Борисова Н. Б.* Воспитание музыкального слуха учащихся начальный классов (1–3) и его влияние на развитие речевого слуха: дис. ... канд. пед. наук. М., 1971. 200 с.
12. *Гольк Г. Г.* Роль учебного хора музыкально-педагогического факультета в формировании музыкально-творческих качеств студентов: дис. ... канд. пед. наук. М., 1971. 172 с.
13. *Елисеева В. С.* Содержание и система обучения хоровому дирижированию на музыкальном факультете педагогического института: дис. ... канд. пед. наук. М., 1971. 213 с.
14. *Красотина Е. А.* Исследование методов развития музыкального слуха в процессе изучения хоровой партитуры: дис. ... канд. пед. наук. М., 1972. 242 с.
15. *Алиев Ю. Б.* Музыкальное развитие учащихся общеобразовательной школы в процессе занятий хоровым пением: дис. ... канд. пед. наук. М., 1965. 291 с.

16. *Гладкая С. Н.* Исследование формирования певческих навыков у младших школьников (1–2 классы общеобразовательной школы): дис. ... канд. пед. наук. М., 1975. 149 с.
17. *Евсеев А. И.* Методика формирования навыков одноголосного, двух- и трёхголосного хорового пения на уроках музыки (1–6 класс общеобразовательной школы): дис. ... канд. пед. наук. М., 1973. 193 с.
18. *Критский Б. Д.* Формирование музыкальной интонации детей в процессе пения на уроках музыки: дис. ... канд. пед. наук. М., 1973. 186 с.
19. *Апраксина О. А.* Современные задачи музыкального воспитания в школе // Музыкальное воспитание в школе. Вып. 2 / сост. О. А. Апраксина. М.: Государственное музыкальное издательство, 1963. С. 3–10.
20. *Кузнецова Л. М.* Музыкальные интересы и вкусы школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1973. 31 с.
21. *Кузнецова Л. М.* Из опыта конкретного исследования музыкальных интересов школьников // Вопросы музыкальной педагогики и теории. Ученые записки. Серия «Педагогика и психология». Владимир: ВлГУ им. П. И. Лебедева-Полянского, 1972. С. 3–45.
22. *Горюнова Л. В.* Развитие музыкального восприятия у подростков (на материале слушания музыки в V–VI классах общеобразовательной школы): дис. ... канд. пед. наук. М., 1969. 220 с.
23. *Еременко Т. В.* Некоторые вопросы развития восприятия музыкального образа в процессе слушания музыки на уроках пения в общеобразовательной школе: дис. ... канд. пед. наук. М., 1971. 204 с.
24. *Ригина Г. С.* Восприятие инструментальной музыки младшими школьниками // Музыкальное воспитание в школе. Вып. 10 / сост. О. А. Апраксина. М.: Музыка, 1975. С. 213–221.
25. *Гродзенская Н. Л.* Школьники слушают музыку. М.: Просвещение, 1969. 78 с.
26. *Апраксина О. А.* О возможностях и содержании исследовательской работы учителя-музыканта в общеобразовательной школе // Музыкальное воспитание в школе. Вып. 12 / сост. О. А. Апраксина. М.: Музыка, 1977. С. 3–14.
27. *Апраксина О. А.* О праве учителя-музыканта на эксперимент // Музыкальное воспитание в школе. Вып. 13 / сост. О. А. Апраксина. М.: Музыка, 1978. С. 66–76.
28. *Валенков А. С.* О некоторых проблемах эстетического воспитания в общеобразовательной школе // Ученые записки. Серия «Педагогика и психология». Вопросы музыкального педагогика и теории. Владимир: ВГПИ им. П. И. Лебедева-Полянского, 1972. С. 46–60.
29. *Апраксина О. А.* Современные требования к школьному учителю-музыканту // Музыкальное воспитание в школе. Вып. 15 / сост. О. А. Апраксина. М.: Музыка, 1982. С. 32–43.

Поступила 31.07.2023; принята к публикации 15.01.2024.

Об авторе:

Дорошенко Светлана Ивановна, профессор кафедры педагогики Педагогического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых (ВлГУ) (ул. Горького, 87, Владимир, Российская Федерация, 600026), доктор педагогических наук, доцент, e-mail: cvedor@mail.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Abdullin E. B., Nikolaeva E. V. *Teoriya muzykal'nogo obrazovaniya* [Theory of Music Education]: Textbook for Students Higher Education Institutions. Moscow: Publishing Center "Academy", 2004. 336 p. (in Russian).
2. Kairov I. A. *Ocherki deyatel'nosti Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR. 1943–1963* [Essays on the Activities of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. 1943–1963]. Moscow: State Publishing House "Pedagogika", 1973. 417 p. (in Russian).
3. Grodzenskaya N. L. *Vospitatel'naya rabota na urokakh peniya v nachal'noi shkole* [Educational Work at Singing Lessons at Primary School]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1952. 253 p. (in Russian).
4. Dyshlevskaya V. A. *Russkaya narodnaya pesnya v muzykal'noi rabote s det'mi v shkole* [Russian Folk Song in Musical Work with Children at School]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1949. 230 p. (in Russian).
5. Beloborodova V. K. *O metodakh razvitiya muzykal'nogo slukha uchashchikhsya 1-kh klassov* [On the Methods of Developing Musical Hearing of 1st Grade Students]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1954. 301 p. (in Russian).
6. Gembitskaya E. Ya. *Obuchenie mal'chikov peniyu v khore nachal'noi shkoly* [Teaching Boys to Sing at Primary School Choir]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1953. 233 p. (in Russian).
7. Heinrichs I. P. *Osnovnye voprosy obucheniya peniyu po notam v shkol'nom khore V–VII klassov* [The Main Issues of Teaching Singing by Notes in the School Choir of Grades V–VII]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1955. 406 p. (in Russian).
8. Kvasnitsa Z. D. *Spetsifika fortepiannoi podgotovki uchitelya-muzykanta dlya obshcheobrazovatel'noi shkoly v pedagogicheskom institute* [The Specifics of Piano Teacher-Musician Training for Secondary Schools at the Pedagogical Institute]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1970. 242 p. (in Russian).
9. Kozlova E. V. *Esteticheskoe vospitanie uchashchikhsya (5–8 klassy) v protsesse izucheniya proizvedenii sovetskoi muzyki* [Aesthetic Education of Students (Grades 5-8) in the Process of Studying Works of Soviet Music]: PhD thesis of Pedagogical Sciences. Moscow, 1968. 220 p. (in Russian).
10. Korsunskaya M. L. *Muzyka S. S. Prokof'eva kak sredstvo esteticheskogo vospitaniya v nachal'noi shkole* [Prokofiev's Music as a Means of Aesthetic Education in Primary School]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1974. 226 p. (in Russian).
11. Borisova N. B. *Vospitanie muzykal'nogo slukha uchashchikhsya nachal'nyi klassov (1–3) i ego vliyanie na razvitie rechevogo slukha* [Education of Musical Hearing of Primary School Students (1–3) and Its Impact on the Development of Speech Hearing]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1971. 200 p. (in Russian).
12. Golyk G. G. *Rol' uchebnogo khora muzykal'no-pedagogicheskogo fakul'teta v formirovanii muzykal'no-tvorcheskikh kachestv studentov* [The Role of the Educational Choir of the Faculty of Music and Pedagogy in the Formation of Musical and Creative Qualities of Students]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1971. 172 p. (in Russian).
13. Eliseeva V. S. *Soderzhanie i sistema obucheniya khorovomu dirizhirovaniyu na muzykal'nom fakul'tete pedagogicheskogo instituta* [The Content and System of Teaching Choral Conducting

- at the Music Faculty of the Pedagogical Institute]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1971. 213 p. (in Russian).
14. Krasotina E. A. *Issledovanie metodov razvitiya muzykal'nogo slukha v protsesse izucheniya khorovoi partitury* [Research of Methods of Musical Hearing Development in the Process of Studying Choral Scores]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1972. 242 p. (in Russian).
 15. Aliyev Yu. B. *Muzykal'noe razvitie uchashchikhsya obshcheobrazovatel'noi shkoly v protsesse zanyatii khorovym peniem* [Musical Development of Secondary School Students in the Process of Choral Singing Classes]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1965. 291 p. (in Russian).
 16. Gladkaya S. N. *Issledovanie formirovaniya pevcheskikh navykov u mladshikh shkol'nikov (1–2 klassy obshcheobrazovatel'noi shkoly)* [A Study of the Formation of Singing Skills in Younger Schoolchildren (Grades 1–2 of Secondary School)]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1975. 149 p. (in Russian).
 17. Evseev A. I. *Metodika formirovaniya navykov odnogolosnogo, dvukh- i trekhgolosnogo khorovogo peniya na urokakh muzyki (1–6 klass obshcheobrazovatel'noi shkoly)* [Methods of Forming the Skills of One-Voice, Two- and Three-Voice Choral Singing in Music Lessons (Grades 1–6 of Secondary School)]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1973. 193 p. (in Russian).
 18. Kritskiy B. D. *Formirovanie muzykal'noi intonatsii detei v protsesse peniya na urokakh muzyki* [The Formation of Musical Intonation of Children in the Process of Singing in Music Lessons]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1973. 186 p. (in Russian).
 19. Apraksina O. A. *Sovremennye zadachi muzykal'nogo vospitaniya v shkole* [Modern Tasks of Musical Education at School] *Muzykal'noe vospitanie v shkole* [Musical Education at School]. Issue two. Comp. O. A. Apraksina. Moscow: State Publishing House “Muzyka”, 1963. Pp. 3–10 (in Russian).
 20. Kuznetsova L. M. *Muzykal'nye interesy i vkusy shkol'nikov* [Musical Interests and Tastes of Schoolchildren]: Author's Abstract of the Candidate's Dissertation of Pedagogical Sciences. Moscow, 1973. 31 p. (in Russian).
 21. Kuznetsova L. M. *Iz opyta konkretnogo issledovaniya muzykal'nykh interesov shkol'nikov* [From the Experience of a Specific Study of Musical Interests of Schoolchildren]. *Voprosy muzykal'noi pedagogiki i teorii. Uchenye zapiski. Seriya “Pedagogika i psikhologiya”* [Questions of Musical Pedagogy and Theory. Scientific notes. The series “Pedagogy and Psychology”]. Vladimir: Lebedev-Polyansky State Pedagogical Institute, 1972. Pp. 3–45 (in Russian).
 22. Goryunova L. V. *Razvitie muzykal'nogo vospriyatiya u podrostkov (na materiale slushanie muzyki v V–VI klassakh obshcheobrazovatel'noi shkoly)* [The Development of Musical Perception in Adolescents (Based on the Material Listening to Music in Grades V–VI of Secondary Schools)]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1969. 220 p. (in Russian).
 23. Eremenko T. V. *Nekotorye voprosy razvitiya vospriyatiya muzykal'nogo obraza v protsesse slushaniya muzyki na urokakh peniya v obshcheobrazovatel'noi shkole* [Some Issues of the Development of Perception of a Musical Image in the Process of Listening to Music in Singing Lessons at a Secondary School]: Thesis of the Candidate of Pedagogical Sciences. Moscow, 1971. 204 p. (in Russian).
 24. Rigina G. S. *Vospriyatie instrumental'noi muzyki mladshimi shkol'nikami* [Perception of Instrumental Music by Younger Schoolchildren]. *Muzykal'noe vospitanie v shkole* [Musical

- Education at School]. Issue 10. Comp. O. A. Apraksina. Moscow: State Publishing House “Muzyka”, 1975. Pp. 213–221 (in Russian).
25. Grodzenskaya N. L. *Shkol’niki slushayut muzyku* [Schoolchildren Listen to Music]. Moscow: State Publishing House “Prosveshcheniye”, 1969. 78 p. (in Russian).
26. Apraksina O. A. O vozmozhnyakh i sodержanii issledovatel’skoi raboty uchitelya-muzykanta v obshcheobrazovatel’noi shkole [On the Possibilities and Content of the Research Work of a Musician Teacher in a Secondary School]. *Muzykal’noe vospitanie v shkole* [Musical Education at School]. Issue 12. Comp. O. A. Apraksina. Moscow: State Publishing House “Muzyka”, 1977. Pp. 3–14 (in Russian).
27. Apraksina O. A. O prave uchitelya-muzykanta na eksperiment [On the Right of a Teacher-Musician to Experiment]. *Muzykal’noe vospitanie v shkole* [Musical Education at School]. Issue 13. Comp. O. A. Apraksina. Moscow: State Publishing House “Muzyka”, 1978. Pp. 66–76 (in Russian).
28. Valenkov A. S. O nekotorykh problemakh esteticheskogo vospitaniya v obshcheobrazovatel’noi shkole [On Some Problems of Aesthetic Education in Secondary Schools]. *Uchenye zapiski. Seriya “Pedagogika i psikhologiya”. Voprosy muzykal’noe pedagogiki i teorii* [Scientific Notes. The Series “Pedagogy and Psychology”. Questions of Musical Pedagogy and Theory]. Vladimir: Lebedev-Polyansky State Pedagogical Institute, 1972. Pp. 46–60 (in Russian).
29. Apraksina O. A. Sovremennye trebovaniya k shkol’nomu uchitelyu-muzykantu [Modern Requirements for a School Teacher-Musician]. *Muzykal’noe vospitanie v shkole* [Musical Education at School]. Issue 15. Comp. O. A. Apraksina. Moscow: State Publishing House “Muzyka”, 1982. Pp. 32–43 (in Russian).

Submitted 31.07.2023; revised 15.01.2024.

About the author:

Svetlana I. Doroshenko, Professor at the Department of Pedagogics of the Pedagogics Institute Department of Pedagogics Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (Gorky Street, 87, Vladimir, Russian Federation, 600026), Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, cvedor@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.